

УДК 811.11

Юкина Е. Ю.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ПРОШЛОГО В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

АННОТАЦИЯ

Цель. Целью работы является рассмотрение языковых средств и психологических аспектов восприятия образа прошлого на материале англоязычных художественных произведений.

Процедура и методы исследования. Основное содержание исследования составляет психолингвистический анализ текстов художественных произведений на английском языке, включающих концепт «прошлое» разной степени детализации. В статье была проанализирована взаимосвязь данного концепта с психологическим состоянием героев, с деталями их биографии на момент повествования, с сюжетом повествования в целом. В исследовании были использованы следующие методы: словарных дефиниций, сравнительно-сопоставительный, контекстного анализа. Проанализированы типичные синтаксические средства и невербальные компоненты коммуникации при реализации образов прошлого в тексте, определена степень экспрессивности таких описаний.

Результаты проведённого исследования. Среди психологических аспектов были выделены личностная значимость событий, их эмоциональная окраска, чёткость, яркость, виды триггеров воспоминаний, особенности памяти. Было установлено, что события прошлого разной длительности и давности могут частично искажаться в восприятии героев по ряду причин.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в реальных ситуациях психолингвистической реконструкции событий прошлого, например, в юридической, религиозной, медицинской и социологической практиках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

психология, эмоции, семантика, невербальная коммуникация, экспрессивность, оценочность, модальность, прошлое, ностальгия

СТРУКТУРА

Введение

Объекты воспоминаний и их эмоциональная окраска

Формирование образа прошлого на основе догадок и предположений

Модальность формирования образа прошлого

Невербальные характеристики формирования образа прошлого

Психологические особенности формирования образа прошлого в художественных текстах

Выводы

E. Yukina

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ulitsa, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

PSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF THE IMAGE OF THE PAST REPRESENTATION IN ENGLISH FICTION TEXTS

ABSTRACT

Purpose. The aim of the article is the analysis of language means and psychological aspects of the perception of the image of the past based on the English fictional texts.

Methodology and Approach. The bulk of the research is the psycholinguistic analysis of fictional texts in English, containing the concept “the past” with different degrees of detailing. In the article the connection of this concept with the psychological state of the characters, with the details of their biographies at the moment of narration and with the plot of the narration in general was analyzed.

In the research the following methods were used: method of vocabulary definitions, of contextual analysis, comparative-contrastive method.

The author analyzed typical syntactic means and non-verbal components of communication in the realization of the image of the past in the text; the degree of expressiveness of these descriptions was defined.

Results. The following psychological aspects were singled out: personal appreciation of the events, their emotional colouring, degree of detailing and recollection triggers types, memory characteristics. One of the conclusions is that the past events of different duration and time reference can be partly distorted in characters' perception due to a number of reasons.

Theoretical and/or Practical implications. The results of the research can be used in real situations of psycholinguistic reconstruction of the past events, for example, in legal, religious, medical and sociological practices.

KEYWORDS

psychology, emotions, semantics, non-verbal communication, expressiveness, evaluation, modality, past, nostalgia

ВВЕДЕНИЕ

Каждый человек имеет определённый жизненный опыт и, соответственно, хранит в памяти многочисленные факты из своей биографии. Воспоминания о разных людях, местах, вещах, событиях время от времени возникают в памяти, видоизменяясь или оставаясь неизменными, усиливаясь или ослабевающая. Такие воспоминания формируют связь прошлого и настоящего в биографии конкретных людей.

Фрагменты образов прошлого посторонних людей также формируются в сознании и воображении человека при коммуникации с ними, поскольку че-

ловека достаточно часто делает предположения и умозаключения о недостающей информации на основе имеющихся у него фактов. Кроме того, в жизни встречаются ситуации и целенаправленного воссоздания образа прошлого, например, в судебных процессах, на исповеди, при лечении амнезии и т. п. Следовательно, образ прошлого может формироваться по разным принципам как относительно собственной биографии, так и относительно биографии окружающих. Поскольку жизненный опыт и, соответственно, прошлое в биографии является неотъемлемым атрибутом каждой языковой личности, избранная тема исследования представляется весьма актуальной. Иными словами, актуальность данной темы заключается в наличии воспоминаний и представлений о прошлом практически у каждого человека и во влиянии этой информации и связанных с ней эмоций на поведение личности, в том числе языковое.

В данной статье образ прошлого рассматривается преимущественно в виде воспоминаний героев произведений об их личном опыте в течение жизни; в меньшей степени – в виде предположений и догадок героев о прошлом других.

Изучение воспоминаний человека связано с такими науками, как история, психология, философия, социология. Их отражение в художественных текстах представляет интерес для литературоведения и лингвистики. Поэтому при анализе необходимо учитывать психологические аспекты формирования и сохранения воспоминаний, особенности памяти и восприятия событий героями, эмоциональную окраску воспоминаний, их личностную значимость.

Целью данного исследования является рассмотрение языковых средств и психологических аспектов восприятия образа прошлого героями англоязычных художественных произведений XIX–XXI вв.

В работе были поставлены следующие задачи:

- определить типичные объекты воспоминаний героев и основные виды их эмоциональной окраски;
- определить основные языковые и невербальные компоненты коммуникации, сопровождающие передачу образа прошлого в англоязычных художественных текстах;
- описать основные психологические аспекты, связанные с проявлением и функциями образа прошлого в тексте;
- установить степень экспрессивности и прагматики текстов, содержащих образы прошлого героев.

Ход исследования подразумевал последовательное решение поставленных задач для выявления языковых средств английского языка, используемых при формировании образов прошлого в оригинальных художественных текстах, и психологических аспектов его реализации.

В работе были использованы метод словарных дефиниций, сравнительно-сопоставительный, описательный методы, метод контекстного анализа.

Проведённое исследование обладает научной новизной в плане выявления взаимосвязи невербального поведения людей и реконструкции образов прошлого, факторов искажения информации при воспоминаниях и умозаключениях о событиях прошлого, а также средств передачи модальности в англоязычном художественном тексте при формировании образов прошлого.

Теоретическая значимость исследования выражена в дополнении и углублении существующей информации в таких областях, как теория текста и лингвостилистика, относительно репрезентации в англоязычных художественных текстах образов прошлого различной степени хронологической отдалённости, личностной значимости и эмоциональной окраски.

Практическая значимость исследования проявляется в возможности использования содержащихся в статье материалов при анализе речевого поведения людей в ситуациях намеренной реконструкции образов прошлого, например, в религиозной, юридической или психотерапевтической практиках. Материалы данного исследования также могут использоваться социологами, в курсах литературоведения и лингвистики текста.

ОБЪЕКТЫ ВОСПОМИНАНИЙ И ИХ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОКРАСКА

При анализе воспоминаний человека о собственном прошлом можно применить понятие «автобиографическая память». «Содержание автобиографической памяти могут составлять автобиографически значимые события, состояния и представления о себе в различные периоды жизни, которыми определяется уникальность и самоидентичность личности» [4]. Соответственно, данные «вещи» являются наиболее типичными *объектами воспоминаний* о собственном прошлом героев художественных произведений. Они зависят от сюжета произведения и конкретно жизненного опыта самого героя и поэтому могут быть предельно разнородными, так же как и языковые средства их передачи. Такие события и периоды могут быть разными по длительности – от нескольких секунд до нескольких десятилетий.

Что касается *эмоциональной окраски* воспоминаний о прошлом, она может быть скорее позитивной (в этом случае применимо понятие «ностальгия»), скорее негативной (здесь в ракурсе психологии речь может идти о фобиях и психологических травмах) и смешанной (наиболее типичный вариант). Рассмотрим на конкретных примерах каждый из этих типов.

Позитивной окраску воспоминаний можно назвать при наличии у героя связанных с ней разных типов положительных эмоций, а именно, по классификации А. Вежбицкой: эмоций, связанных с «хорошими вещами»; эмоций, связанных с размышлениями о самом себе, самооценкой; эмоций, связанных с отношением к другим людям [1].

Довольно длительные отрезки времени в прошлом с общей позитивной окраской часто воспринимаются героями с высоты прожитых лет скорее как некий единый период. Такими периодами с позитивной или смешанной эмо-

циональной окраской часто становятся детство героя, его юность, мирная жизнь, первая любовь, рождение своих детей, важные личные достижения и др. В таком случае можно говорить о понятии ностальгии.

В словарях русского и английского языков термин «ностальгия» определяется следующим образом: «тоска по родине»¹, «тоска по чему-нибудь утраченному, ушедшему»², «ощущение отсутствия прошлого в том виде, в каком оно было»³; «a feeling of pleasure and slight sadness when you think about things that happened in the past»⁴. Понятие «ностальгия», в отличие от изначального смысла «тоска по родине», в современной понимании включает следующие сематические компоненты: присутствие предмета ностальгии в прошлом, не слишком близком и не слишком далёком; превалирование положительной оценки предмета, невозможность возврата этого предмета [6].

Ностальгия может реализовываться в тексте с разной степенью частоты и интенсивности (от постоянной до эпизодической) и выполнять разные функции для героя. Наиболее типичными её функциями можно считать личностную связь с прошлым и способ уйти от настоящего. Второй вариант, несомненно, более драматичен, поскольку он психологически подразумевает, что герой не смог приспособиться к условиям настоящего и ищет в прошлом стабильности и спасения от текущих проблем. Например: *I am fitted for nothing in this world, for the world I belonged in has gone; Every day my accursed shrinking from realities makes it harder for me to face the new realities*⁵.

Негативной эмоциональной окраской чаще всего обладают такие периоды в проанализированных текстах, как война, социальные потрясения, смерть близкого человека, «черная полоса» в жизни, тюремное заключение, годы бедности или лишений и т. п. Вспоминать об этом героям произведений обычно тяжело и неприятно.

Негативная эмоциональная и семантическая окраска образов прошлого особенно характерна для произведений таких жанров, как детектив, мистерия, триллер, хоррор. Однако и в классических романах встречаются сюжетные мотивы, связанные с тайнами прошлого или с совершёнными в прошлом преступлениями, тяготеющими над героями в настоящем и оказывающими непосредственное влияние на развитие сюжета. Иногда это отражается и в названиях произведений: *Cakes and ale, or skeleton in the cupboard; Why didn't they ask Evans; The Canterville ghost; The murder at the vicarage; Mesmeric revelation* и др.

Так, для героини книги *A sudden change of heart (1999)*, Клэр, прошлое было настолько болезненным и страшным, что это влияло на всю её дальней-

¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2015. 800 с.

² Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ, 2003. 1248 с.

³ Конт-Спонвиль А. Философский словарь / ред. А. П. Поляков. М.: Этерна, 2012. 752 с.

⁴ Cambridge Advanced learner's dictionary. Cambridge, 2013. 1844 p.

⁵ Mitchell M. Gone with the wind. London: Pan books, 2014. P. 320.

шую жизнь, и она постоянно чувствовала страх и неуверенность из-за этого. Клэр в детстве несколько лет подряд регулярно была жертвой разных видов насилия со стороны своего отца, например: *He would beat me until I couldn't move*⁶. Однако она никому об этом не говорила, в том числе и многие годы спустя, что ещё больше усугубляло её психологическое состояние и снижало возможность построить уже собственную семью.

Чаще всего, как уже отмечалось, в воспоминаниях о хронологически длительных периодах встречается смешанная эмоциональная окраска, поскольку за такой длительный срок человек с большой вероятностью переживает самые разные события и связанные с ними эмоции. С возрастом, как правило, острота эмоций при таких воспоминаниях несколько снижается.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПРОШЛОГО НА ОСНОВЕ ДОГАДОК И ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ

Представления героев произведений о фрагментах прошлого других людей могут быть как беспочвенными, так и основанными на серьёзных доказательствах. Основными триггерами догадок и предположений о прошлом других людей, помимо очевидного недостатка информации, можно считать следующие:

- необычное поведение, образ жизни героя, детали внешности;
- противоречие утверждений героя достоверным фактам и деталям;
- невозможность проверки информации.

Рассмотрим подробнее каждый из этих случаев (они могут и сочетаться друг с другом). Так, часто мистический образ определённого героя и его загадочное прошлое становятся сюжетообразующим мотивом в художественных произведениях. Особенно ярко это проявляется при нетипичности поведения или деталей образа героя. В интересах такого человека может быть как поддерживать, так и опровергать или игнорировать предположения окружающих о деталях его биографии в зависимости от коммуникативной ситуации и целей общения. Так, в книге «Великий Гэтсби» наиболее популярными предположениями светского общества о прошлом Гэтсби было то, что он убил человека и был немецким шпионом во время войны: *Somebody told me they thought he killed a man once; "I don't think it's so much **that**", argued Lucille skeptically; "it's more that he was a German spy during the war"*⁷. Оба этих предположения были неверными, а главный герой не считал нужным обсуждать личную жизнь с посторонними людьми.

Иногда конкретные факты или детали указывают на эпизоды из прошлого героя, и опровергнуть такие факты бывает сложно или невозможно. Так, в романе "Gone with the wind" (1936) Скарлетт пыталась притвориться достаточно обеспеченной женщиной перед Реттом Батлером для получения от него денег, но, случайно заметив мозоли на её руках, он сразу понял, что в

⁶ Bradford B. T. A sudden change of heart. New York: Harper Collins, 1999. P. 242.

⁷ Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. Edinburgh: Lennex Corporation, 2013. P. 21.

недавнем прошлом она тяжело работала и сейчас просто пыталась обмануть его: *So you have been doing very nicely at Tara, have you? Cleared so much money on the cotton you can go visiting. What have you been doing with your hands- plowing?*⁸.

Читатель или герой также может додумывать детали образа прошлого при недостатке информации и невозможности её получить: *Part of me was convinced that the "cat lady" across the street was right and he was a family pet. ... My other theory was that he'd belonged to an old person who had passed away. Of course, it was possible that wasn't the case at all*⁹. В данном фрагменте герой размышляет о прошлом месте жительства недавно найденного им кота на основе поведения животного. Сам кот, конечно, такую информацию предоставить не может. В книге *My cousin Rachel (1951)* ребёнок, глядя на повешенного за убийство жены мужчину, пытается аналитически предположить, как же на самом деле это убийство произошло: *He may have groped his way home to his cottage behind the church, and his wife lashed out at him for bringing his damp feet inside the door, which broke his dream, and so he killed her. That well might be his story*¹⁰. У повешенного такую информацию тоже, естественно, узнать было нельзя.

В ракурсе грамматики типичными средствами выражения догадок и предположений относительно прошлого других людей являются вопросительные предложения разных типов, средства передачи косвенной речи и страдательного залога при ссылке на сторонний источник или мнение и конструкции с модальными глаголами с семой предположения разной степени вероятности.

МОДАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПРОШЛОГО

Достаточно часто формирование образа прошлого сопровождается выраженной модальностью высказывания, что можно рассматривать как с точки личностной оценки прошлых событий, так и в плане грамматики. «План содержания субъективной модальности, в основе которой лежит категория оценочности, составляют субъективно-модальные значения (значения эмоционально-экспрессивной и рациональной оценки), а также собственно модальные значения (значения возможности, желательности и необходимости), образующие соответствующие модальные микрополя» [7].

Наиболее типичными формами проявления модальности в воспоминаниях героев о прошлом в ракурсе грамматики можно считать использование следующих языковых средств на уровне синтаксиса:

– модальных глаголов, особенно для формирования условных предложений, отражающих связь определённого периода в прошлом и дальнейших периодов в жизни героя, включая настоящий. Например: *I am sure I would have trusted Philippe, been a better wife, if not for my father's abuse*¹¹;

⁸ Mitchell M. *Gone with the wind*. London: Pan books, 2014. P. 326.

⁹ Bowen J. *A Street cat named Bob*. London: Hodder, 2011. P. 17.

¹⁰ Du Maurier D. *My cousin Rachel*. London: Virago, 2017. P. 8.

¹¹ Bradford B. T. *A sudden change of heart*. New York: Harper Collins, 1999. P. 206.

– вопросы, в том числе риторические: *She knew this girl from somewhere. She was sure of it. But from where?*¹²;

– восклицания: *Oh, but I have been stupid! A hundred little thighs might have told me, if I had any wits*¹³;

– неполные предложения, часто отображающие поток сознания. Например, это возможно при описании состояния людей после травм, катастроф, стрессовых ситуаций, при амнезии: *Sunflowers waving against a blue sky... Amy as a newborn baby, looking like a little pink sausage in a blanket... A plate of salty French fries on a wooden pub table...*¹⁴.

– конструкции *used to do sth* и *would do sth* со значением регулярности и повторяемости в прошлом: *My good mother used to help me*¹⁵.

Перечисленные языковые средства часто указывают на эмоциональную окраску высказывания, например волнение, тревогу, удовлетворение, и высокую степень его экспрессивности.

При формировании образа прошлого в воспоминаниях, размышлениях и догадках героев также часто присутствует оценочность. Она может быть направлена на себя, на других людей и на определённые события. Например:

– на себя: *I loved him to the point of madness. And I thought I'd never love anyone else; I wallowed in that delusion until it was too late, too late!*¹⁶. В данном случае прослеживается критика героиней её собственного длительного заблуждения в прошлом.

– на других людей: *He had waited five years and bought a mansion where he dispensed starlight to casual moth – so that he could “come over” some afternoon to stranger’s garden*¹⁷. Чрезмерно длительное ожидание и подготовка как будто бы случайной встречи вызывают у повествователя, узнавшего об этом, эмоции удивления, недоверия, сомнения.

– на события: *It was beautiful, wonderful- the high point of an artilleryman’s life, which he lived and relived in his dreams, waking and sleeping, for the rest of his anti-climactic days*¹⁸. В данном фрагменте описывается состояние эмоционального подъёма артиллериста при успешных военных действиях.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПРОШЛОГО

Помимо лексическо-семантических характеристик, ещё одним важным аспектом реализации воспоминаний в художественном тексте являются их экстралингвистические и невербальные характеристики. К ним можно отнести особенности речи (громкость, тембр, темп, интонация), поведение чело-

¹² Wickham M. Cocktails for three. London: Black Swan, 2010. P. 16.

¹³ Webster J. Daddy-long-legs. М.: Норматика, 2015. С. 78.

¹⁴ Kinsella S. Remember me? London: Black Swan, 2008. P. 18.

¹⁵ Alcott L. M. Little women. М.: Икар, 2015. С. 54.

¹⁶ McCullough C. The Thorn birds. New York: Avon Books, 2015. P. 405.

¹⁷ Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. Edinburgh: Lennex Corporation, 2013. P. 55.

¹⁸ McCullough C. The Thorn birds. New York: Avon Books, 2015. P. 508.

века (смех, слёзы, улыбка, жесты, мимика, взгляд, поза), а также молчание. Например, в книге “Rebecca” (1938) воспоминания о прошлом, а именно о сгоревшем имении, сразу отразились на лице главного героя при возникшей в беседе на постороннюю тему ассоциации, хотя он ничего не сказал вслух: *It was the grey look on his face that made me stop abruptly*¹⁹.

Молчание при воспоминаниях, размышлениях и догадках о прошлом может проявляться как в случае собственной внутренней речи, так и с позиции слушателя. Часто оно сочетается с невербальными сигналами, такими как жесты, мимика, поза, слёзы и др. По своим функциям молчание говорящего может быть разных видов, например, медитативным: молчание-припоминание, молчание-размышление – и эмотивным: молчание-переживание, молчание-страдание, молчание-единение [3].

С помощью подобных экстралингвистических средств слушатели ретроспективной информации могут без слов выражать своё отношение (как позитивное, так и негативное) к предмету повествования. Например, в книге *A Sudden change of heart* (1999) пожилая женщина впервые рассказывает слушателям о расстреле всей её семьи в концлагерях, когда она была ребёнком. Присутствующие молчат, поскольку они не могут подобрать слов в данной ситуации, но при этом испытывают, безусловно, сострадание: *Neither Megan nor Laura spoke. Laura wanted to say something to Rosa, but she did not have the right words. There were no right words. Anything she could say would sound trite, even ridiculous, in view of the enormity of what had happened to Rosa all those years ago. It was beyond human comprehension*²⁰. В данном примере представлены все перечисленные выше типы молчания.

Значение невербальных компонентов коммуникации при формировании образа прошлого в литературе нельзя недооценивать, поскольку невербальная информация чаще передаёт достоверные сведения и усиливает вербальную составляющую сообщения: «Каким бы сильным ни было желание отправителя не передавать информацию, например, о своём психофизическом состоянии или эмоциональной реакции на высказывание собеседника, он часто не может это контролировать и передает ненамеренное невербальное сообщение» [2].

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПРОШЛОГО В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

При формировании образа прошлого в художественных текстах нужно учитывать следующие психологические аспекты:

- триггеры воспоминаний;
- степень чёткости воспоминаний;
- реалистичность образа прошлого.

¹⁹ Du Maurier D. Rebecca. Boston: Little, Brown and Company, 2015. P. 10.

²⁰ Bradford B. T. A sudden change of heart. New York: Harper Collins, 1999. P. 302.

Наиболее типичными триггерами воспоминаний о собственном прошлом можно считать следующие: предметы, людей, места, запахи, звуки. При этом они могут быть самыми различными, а воспоминания, соответственно, как позитивными, так и негативными. Такие триггеры могут обладать высокой степенью метафоричности или символизма как общепринятого характера (например, свадебное платье мисс Хэвишем как символ молодости и надежды на счастье в прошлом в книге Ч. Диккенса “The Great Expectations” (1861), так и с личностными смыслами. Приведём конкретные примеры таких триггеров:

– тексты:

*How strange that **an article on wood pigeons** could so recall the past and make me falter as I read aloud²¹ (здесь и далее выделено мной – Е. Ю.).*

– изображения:

*Here’s another thing I always carry. A souvenir o Oxford days. It was **a photograph** of half a dozen young men loafing in an archway through which were visible a host of spires²².*

– предметы:

*And what was the matter with Legree? And what was there in a simple **curl of fair hair** to appall that brutal man, familiar with every form of cruelty? To answer this, we must carry the reader backward in his history²³.*

– запахи:

*There are moments when the **odour** of lilas blanc passes suddenly across me, and I have to live the strangest month of my life over again.
...a particular **perfume** that you had once loved and that brings subtle memories with it ...²⁴.*

– люди:

She sat sandwiched between a young couple and an elderly couple. The picture of what she and Gerry had once been and a glimpse of the future that could have been²⁵.

– детали поведения или внешнего образа:

*The sight of that happy possessive **gesture** (touching his sleeve) has aroused in Scarlett all the jealous animosity which had slumbered during the months when she had thought Ashley was probably dead²⁶.*

Длительность вспоминаемого временного периода не всегда напрямую влияет на яркость и чёткость воспоминаний или связанных с этим событием эмоциональных ощущений. Это справедливо как для позитивных, так и для негативных воспоминаний. Так, минутный личностно значимый эпизод можно помнить и годы спустя в мельчайших деталях. Например, в упомянутом

²¹ Du Maurier D. Rebecca. Boston: Little, Brown and Company, 2015. P. 9.

²² Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. Edinburgh: Lennex Corporation, 2013. P. 24.

²³ Beecher Stowe H. Uncle Tom’s cabin. М.: Т8, 2017. С. 303.

²⁴ Wilde O. The picture of Dorian Gray. М.: ИКАР, 2014. С. 196.

²⁵ Ahern C. P.S. I love you. New York: Harper Collins, 2016. P. 18.

²⁶ Mitchell M. Gone with the wind. London: Pan books, 2014. P. 315.

выше эпизоде воспоминаний о смерти всей семьи девочки в концлагерях в книге *A sudden change of heart* она на всю жизнь запомнила день, когда немцы навсегда забрали из дома её родителей и братьев: ***I will never forget the date... I never saw my parents again. Nor the rest of my family***²⁷.

При этом относительно длительный эпизод в собственной жизни (длительной в несколько месяцев) можно забыть, если он не является лично значимым. Конечно, это зависит и от характера человека, его ценностей и т. п. Например, герой романа *The other side of midnight* (1973), встретив через несколько лет брошенную им девушку, Ноэль, даже не узнал её. Лишь в дальнейшем их разговоре он слегка припомнил этот оставшийся в прошлом эпизод, поскольку за эти годы у него было ещё много таких брошенных девушек. ***It suddenly brought back a dim memory of an eager young girl, but good God, there had been hundreds of eager young girls since then, and Noelle was no more than an elusive, half-recalled wisp of memory in his past***²⁸.

Чёткость, яркость и достоверность образа прошлого в восприятии героев художественного текста имеют непосредственную связь с общими особенностями памяти и психики человека. Под влиянием ряда факторов, таких как психоэмоциональные и физические нагрузки, стрессовые ситуации, состояние здоровья и т. п., детали воспоминаний даже о лично значимых периодах или событиях могут либо стираться из памяти, либо искажаться в восприятии человека. Так, описывая психологическое состояние главной героини книги *P.S. I love you* (2004) сразу после смерти её мужа, автор использует фразу *The days after that were a blur to her now*²⁹.

Данное положение особенно справедливо в реальной жизни в судебной практике при опросе свидетелей, потерпевших и т. п. Это отражается и при описании судебных процессов в художественной литературе. Например, в книге *The other side of midnight* описывается допрос свидетеля в судебном процессе:

- Have you ever anyone in this room before today?
- No.
- If you had, you would have remembered?
- Absolutely.
- Have you ever seen me before today?
- No, sir.
- ...that ticket was purchased and used by me, Mr Cocyanis. There were five others in my party. You were our guide. No further questions³⁰.

Как видно из данного диалога, мнение свидетеля о свойствах и возможностях собственной памяти было ошибочным, поскольку он не узнал адвоката, с которым сам недавно общался.

²⁷ Bradford B. T. *A sudden change of heart*. New York: Harper Collins, 1999. P. 304.

²⁸ Sheldon S. *The other side of midnight*. New York: Grand Central Publishing, 1988. P. 297.

²⁹ Ahern C. *P.S. I love you*. New York: Harper Collins, 2016. P. 22.

³⁰ Sheldon S. *The other side of midnight*. New York: Grand Central Publishing, 1988. P. 303.

События прошлого также могут искажаться или в разной степени забываться героями произведений в силу особенностей их возраста, памяти, специфики произошедших с ними событий. В ракурсе психологии, «даже личные воспоминания, закреплённые дневниковой записью, не отличаются высокой точностью, а наибольшей уязвимостью характеризуются временные аспекты воспоминания и его сюжетная составляющая» [5].

ВЫВОДЫ

Образ прошлого в англоязычных художественных текстах можно рассматривать как в виде воспоминаний героев о собственном прошлом, так и в виде их догадок и предположений о прошлом других людей.

Наиболее типичными объектами воспоминаний героев англоязычных художественных произведений являются личностно значимые события и периоды в прошлом. Их эмоциональная окраска может быть всех видов – позитивной, негативной и, наиболее типично, смешанной. В первом случае в ракурсе психологии речь идёт о ностальгии, во втором – об определённых фобиях. Формирование образов прошлого в тексте часто обладает категориями модальности, оценочности и экспрессивности. При этом оценочность может быть направлена на себя, на других людей и на конкретные события.

Основными языковыми средствами на уровне синтаксиса, используемыми при формировании образа прошлого, являются вопросительные и, реже, восклицательные предложения, конструкции с модальными глаголами, конструкции передачи стороннего мнения, такие как косвенная речь и страдательный залог, неполные предложения при передаче потока ассоциаций или воспоминаний, а также конструкции *used to do sth* и *would do sth* со значением регулярности действий в прошлом.

Лексика в текстовых описаниях при репрезентации образа прошлого может быть самой различной ввиду потенциального множества описываемых ситуаций.

Невербальные компоненты коммуникации также играют существенную роль в формировании образа прошлого в тексте, дополняя и расширяя вербальные описания, поскольку они чаще всего указывают на искренние мнения и эмоции о вспоминаемых, обсуждаемых или предполагаемых событиях прошлого.

Основными психологическими аспектами, связанными с формированием образа прошлого в тексте, являются триггеры воспоминаний, степень чёткости и реалистичность образа прошлого.

Триггером воспоминаний может стать фактически любая вещь, но наиболее типичные – это предметы, запахи, звуки, люди, места. Триггером догадок о чём-либо прошлом могут стать отрывочные, часто необычные или противоречащие очевидным свидетельствам, факты из биографии других людей.

Чёткость и яркость воспоминаний о прошлом зависят от возраста самого героя, его характера, жизненного опыта, отдалённости вспоминаемого периода от момента повествования, эмоциональной окраски и, главным образом, от личностной значимости вспоминаемых им событий. При этом реалистичность образа прошлого в собственных воспоминаниях и, тем более, в догадках о прошлом других людей может в определённой степени искажаться.

Можно сделать вывод, что при наличии яркой позитивной или негативной эмоциональной окраски и личностной значимости конкретных эпизодов прошлого любой длительности для героев произведений такие эпизоды в повествовании обладают высокой степенью экспрессивности и прагматики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ионова С. В., Шаховский В. И. Проспекция лингвокультурологической теории эмоций Анны Вежбицкой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 4. С. 966–987.
2. Мартынова Е. М. Невербальная коммуникация: теории и мнения // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 8. С. 227–233.
3. Меликян С. В. Речевой акт молчания в структуре общения: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 177 с.
4. Никишов С. Н., Осипова И. С., Пронькина Е. Г. Современные исследования проблемы автобиографической памяти в контексте «монопараметрического» подхода // Инновационная наука. 2016. № 8–1. С. 197–200.
5. Нуркова В. В., Василенко Д. А. Сила воображения и слабость датировки: о двух источниках искажений в автобиографической памяти // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 182–192.
6. Романенко А. П. Риторический подход к изучению ностальгии по советскому // Ностальгия по советскому: монография / отв. ред. З. И. Резанова. Томск, 2011. С. 139–149.
7. Трофимова И. А. Средства выражения субъективной модальности в художественном тексте (на материале прозаических произведений А. П. Чехова): дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2004. 191 с.

REFERENCES

1. Ionova S. V., Shakhovsky V. I. [Prospection of linguistic and cultural theory of emotions by Anna Vezhbitka]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics], 2018, vol. 22, no. 4, pp. 966–987.
2. Martynova E. M. [Non-verbal communication: theories and opinions]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2014, no. 8, pp. 227–233.
3. Melikyan S. V. *Rechevoi akt molchaniya v strukture obshcheniya: dis. ... kand. filol. nauk* [Speech act of silence in the structure of communication: PhD thesis in Philological sciences]. Voronezh, 2000. 177 p.

4. Nikishov S. N., Osipova I. S., Pron'kina E. G. [Current research problems of autobiographical memory in the context of "monoparametric" approach]. In: *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 2016, no. 8–1, pp. 197–200.
5. Nurkova V. V., Vasilenko D. A. [The power of imagination and the weakness of dating: two sources of distortion of autobiographical memory]. In: *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2017, vol. 7, no. 1, pp. 182–192.
6. Romanenko A. P. [A rhetorical approach to the study of Soviet nostalgia]. In: Rezanova Z. I., ed. *Nostal'giya po sovetskomu* [Soviet Nostalgia]. Tomsk, 2011, pp. 139–149.
7. Trofimova I. A. *Sredstva vyrazheniya sub'ektivnoi modal'nosti v khudozhestvennom tekste (na materiale prozaicheskikh proizvedenii A. P. Chekhova): dis. ... kand. filol. nauk* [Means of expressing subjective modality in a literary text (based on the prose by Anton Chekhov): PhD thesis in Philological sciences]. Kaliningrad, 2004. 191 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 05.09.2019

Статья размещена на сайте: 13.03.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юкина Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета; e-mail: sobol-sbr@mail.ru

Elena Yu. Yukina – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department of Indo-European and Oriental Languages, Moscow Region State University; e-mail: sobol-sbr@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Юкина Е. Ю. Психолингвистические особенности репрезентации образа прошлого в англоязычных художественных текстах // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Yukina E. Yu. Psycholinguistic features of the image of the past representation in the English fictional texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru.